

Август пролетел практически незаметно. Ричи полностью подготовился к школе и с утра первого сентября из дома в Лондоне поехал на вокзал Кинг-Кросс.

Стивен привез юного господина к вокзалу и отправился сопровождать его к девятой платформе. В это время Ричард был занят важным разговором по радиотелефону, что привлекало внимание прохожих. Ведь владелец такого аппарата — огромная редкость, а уж если это мальчик одиннадцати лет в дорогом костюме, то и вовсе удивительное зрелище.

— Да, мистер Сильвер, мне нужна компания в офшоре. К следующему году у нас должен быть свой хедж-фонд в месте с максимально лояльным налогообложением и чтобы не было проблем с британскими властями.

— Сэр, хедж-фонд? — переспросил Дэн.

— Именно, мистер Сильвер. Хедж-фонд под управлением нашей компании. Девяносто процентов валютных активов переводите в доллары.

— Есть, сэр. Что-то еще?

— Конечно! Что по акциям Нокиа?

— Секундочку, сэр... — некоторое время из телефонной трубки доносился звук клацания клавиш клавиатуры. — Сэр, сейчас акции Нокиа стоят тринадцать долларов сорок центов за сто штук. Мы упустили момент — нужно было их покупать в феврале, когда они стоили по девять долларов двадцать центов.

— Нет смысла тянуть. Покупайте сейчас. Сколько у нас свободных средств?

— Пять миллионов долларов, сэр.

— Покупайте на все. Я не хочу ждать, когда цена взлетит еще выше.

— Да, сэр. Я передам ваши пожелания брокеру и начну регистрацию хедж-фонда. Но это займет не меньше двух-трех месяцев.

— Нормально, мистер Сильвер. Главное, чтобы фирма полноценно работала к середине следующего лета. Я надеюсь на вас, не подведите меня. Все, мистер Сильвер, до связи в декабре. Вы помните? Все отчеты Джону.

— Да, сэр. Я помню, что вы уезжаете в частную школу, где нет связи. До свидания, сэр.

Ричард выключил телефон, сложил антенну и, не обращая внимания на удивленных людей из толпы, убрал радиотелефон в саквояж.

Мальчик не заметил, как успел добраться до третьей четверти девятой платформы. Несмотря на обилие народа, возле одной колонны находилась лишь одна семья, члены которой выглядели неуверенными, что оказались там, где нужно.

Среднего роста крепкий мужчина в прямоугольных очках с каштановыми волосами и в приличном деловом костюме был Ричарду прекрасно знаком, хотя встречался он с ним всего один раз. Девочка — его ровесница с густыми каштановыми волосами тоже была ему знакома. А вот милую стройную женщину лет тридцати пяти с темно-каштановыми волосами в модном салатном платье он видел впервые.

— К-хем, — привлёк к себе внимание семейства Ричард. — Доброе утро, доктор Грейнджер.

Что же, эффект оказался именно таким, каким задумывался. Все члены небольшого семейства обратили внимание на Ричи.

Мужчина слегка нахмурился, силясь припомнить, откуда ему знаком этот мальчик. Он понимал, что скорее всего, это один из его пациентов, но сложно запомнить очередного клиента, если он был у тебя на приеме всего один раз.

Женщина с любопытством разглядывала Ричарда.

Наиболее бурная реакция была у девочки. Её лицо вытянулось, губы задрожали, а палец был наставлен на грудь мальчика, после чего она воскликнула:

— Это ты!

— Гермиона, — вежливо поклонился Ричард.

— Ты тот самый племянник принца Чарльза!

Гермиона смутилась, что тычет пальцем в столь важного мальчика, стыдливо спрятала руки за спиной и покраснела.

У родителей глаза моментально приобрели идеальную форму — шара. Их можно понять — случайно повстречать такую персону на вокзале равноценно столкновению с инопланетянином.

— Вынужден вас поправить, мисс. Принц Чарльз мне приходится не родным дядей, а крестным отцом. В любом случае я рад, что вы меня помните.

— Забудешь такое... — тихо пробормотала Гермиона. — Я думала, что это шутка. А когда позвонили из администрации Королевы, посчитала, что это продолжение розыгрыша...

Ричард беззлобно рассмеялся.

— Ох, мисс, надеюсь, ничего страшного не произошло. Вы попали на чай с королевой?

— Да... Попала...

Гермиона не знала, куда деть руки. Она и смущалась, и злилась, и радовалась, и находилась в предвкушении. В общем, испытывала целый коктейль противоречивых эмоций.

— Лорд Гросвенор, полагаю? — вспомнил мистер Грейнджер.

— Да, сэр. Ричард Гросвенор. У вас легкая рука и хорошая память.

Миссис Грейнджер, слегка отойдя от шока, произнесла:

— Так вот кто тот молодой человек, который помог нашей малышке попасть на чаепитие с королевой! Ох, спасибо вам, Лорд Гросвенор.

— Пожалуйста, мэм. Мне было несложно. Кстати, замечательное платье. Если не ошибаюсь, Пауль Смит.

— Да, именно этот бренд, — лицо миссис Грейнджер украсила широкая улыбка.

— Спасибо... — чуть ли не шепотом выдавила из себя Гермиона. — Извини, что я тебе не поверила.

— Пустяки. Гермиона, едешь в частную школу?

— Эм... — девочка потупила глаза. — Да-а... В школу... Частную закрытую школу. А как ты узнал?

Ричард усмехнулся и показательно пробежался взглядом по одежде девочки.

— Несколько чемоданов, форменный костюм с юбкой, жакетом и галстуком, первое сентября, вокзал... Вряд ли подобным образом можно путешествовать в отпуск с родителями.

— Ах, да, — кивком головы Гермиона продемонстрировала, что согласна с выводами Ричарда. — А ты?

— Тоже еду в школу... Частную, закрытую... Ничего особенного.

Гермиона внимательно посмотрела на Ричарда, задержалась взглядом на саквояже и спросила:

— Но где же твой багаж?

— Предпочитаю передвигаться налегке. Простите, мисс, мистер и миссис Грейнджер. Был рад вас увидеть, но вынужден откланяться.

— Конечно, Лорд, — ответил мистер Грейнджер. — Всего доброго.

— До свидания, Лорд Гросвенор, — произнесла миссис Грейнджер.

— До свидания, — вторила ей дочка.

Ричард обогнул семейство Грейнджеров и подошёл ближе к колонне, через которую осуществляется проход на платформу девять и три четверти. От наставницы мальчику было известно, что на проход наложены заклинания, из-за которых простые люди не обращают на него внимания. В том числе обычные люди не замечают волшебников, которые снуют туда-сюда через проход между платформами. Из-за чар люди стараются огибать колонну с переходом. Зная всё это, Ричард, достигнув колонны, был изумлен обнаружить, что все трое Грейнджеров внимательно с любопытством за ним наблюдают. Рядом с ними стоял Стивен. Складывалось ощущение, что трое взрослых с трудом концентрируются на Ричарде. Зато Гермиона видела его без проблем.

Обернувшись, Ричи вопросительно приподнял брови и спросил:

— Тоже в Хогвартс?

На что в ответ получил вид на Гермиону с отпавшей челюстью.

— В Хогвартс? — выпалила она.

— Хогвартс.

— Да, в Хогвартс! — изумление на лице Гермионы сменилось радостью и восторгом. — Ты тоже едешь туда?

Ричи поднес указательный палец к губам.

— Тс-с! Это секрет!

— Ой, статут же... — поднесла правую ладошку ко рту Гермиона.

— Полагаю, мисс, ваши родители так же, как и мой телохранитель, не могут подойти к колонне. Позвольте мне вам помочь, мисс Грейнджер.

Ричард сделал пару шагов вперёд и подхватил самый тяжёлый на вид чемодан.

— Ох! — он его тут же поставил на место. — Там что, кирпичи?

— Книги, — смущенно произнесла Гермиона. — Мне профессор Макгонагалл объясняла, что нужно пройти через колонну, но я сомневалась, что через эту.

— Через эту, мисс. Тут расположен портал, так что не стоит бояться разбить лоб.

Ричи сконцентрировался, привычно разогнал эмоции, сделал глубокий вдох и взмахом руки наложил на чемодан с книгами чары левитации, после чего для вида взял его за ручку и с лёгкостью поднял.

— Пойдем. Ещё раз до свидания, мистер и миссис Грейнджер. Стивен.

Кивнув взрослым, Ричард прошел через колонну на платформу девять и три четверти. Пыхтя, Гермиона потащила второй чемодан вслед за мальчиком. При переходе через портал она зажмурилась.

Поскольку мальчик и девочка прибыли на вокзал за полтора часа до отправления поезда, платформа была еще пуста. Лишь вдалеке стояли несколько волшебников с детьми.

На путях расположился старинный красный паровоз с древними пассажирскими вагонами, которые выглядели так, словно недавно сошли с конвейера.

— Хогвартс-экспресс! — с восхищением произнесла Гермиона, рассматривая паровоз. — Я читала о нем. Этот поезд с начала века возит детей-волшебников в Хогвартс. По традиции первокурсники занимают последний вагон. Лорд, а как...

— Ричи. Для тебя, Гермиона, я просто Ричи. В частных школах, как тебе должно быть известно, нет деления по статусу, званиям и прочему. Раз уж мы одноклассники, глупо разводить политесы.

— Хорошо. Ричи, как у тебя получается так легко носить мой чемодан? Он ведь неподъемный!

— Заклинание левитации.

— Но я читала, что заклинания можно накладывать только с помощью волшебных палочек. К тому же нельзя колдовать среди обычных людей.

— Если никто не заметил и чуть-чуть, то можно. Не знаю, что за книжки ты читала, но сила не в палочках, а в самом волшебнике. Колдовать без волшебной палочки сложно, даже очень, но нет ничего невозможного. Магия может всё!

— Ричи, так ты потомственный волшебник?

Девочка сгорала от любопытства.

— Не думаю, что это верное определение. Просто я узнал о волшебстве полтора года назад, когда заметил за собой магические проявления.

— Но ко мне профессор Хогвартса пришла лишь в конце июля. Как ты мог познакомиться с магией до этого? Я думала, что ко всем волшебникам приходят приглашения лишь после того, как исполнится одиннадцать лет.

— Гермиона, неужели ты считаешь, что королевской семье не известно о волшебниках?

— То есть... Правительство знает о магах? А как же статут секретности?

— А что статут? Спокойно себе поживает. Тем, кому нужно, всё известно.

Гермиона с Ричардом шли вдоль состава к последнему вагону.

— Я прочитала все волшебные учебники по несколько раз и выучила их наизусть, — произнесла Гермиона. — Надеюсь, этого будет достаточно.

— За месяц все учебники? Недурно. Полагаю, Гермиона, ты зря переживаешь. Большинство детей даже не откроют книг. Например, я даже не думал читать магические учебники. Откровенно говоря, на это не было времени, а когда оно было, предпочел отдохнуть перед долгим и тяжелым годом вдали от дома.

— Но это же магия! — с возмущением, словно Ричард сказал что-то кощунственное, воскликнула Гермиона. — Как можно даже не открыть учебники?! Я думала, что ты гений...

— Я не считаю себя гением. Знаешь, Гермиона, у меня до этого было два невероятно тяжёлых года. За это время я построил фундамент будущего благосостояния, закончил среднюю и старшую школу, еще и занимался с репетитором по чарам и фехтованию. После такого я на книжки смотреть не мог и испытывал единственное желание — просто по-человечески отдохнуть.

Гермиона застыла как вкопанная и с громким стуком поставила на перрон чемодан. Она с возмущением и недоверием посмотрела на Ричарда.

— Как закончил школу?!

— Как обычно это делают в моём возрасте, — невозмутимо пожал плечами Ричард. — Сдал экзамены экстерном.

— Как обычно?! — Гермиона смотрела на Ричи круглыми глазами.

— Да, как обычно.

— Обычно мальчики в одиннадцать лет не заканчивают школу! — заявила Грейнджер.

— Это их проблемы. Я даже получил приглашение в престижный университет после того, как открыл способ получения чешуек графена. Вот только я уже тогда знал, что поеду в Хогвартс, поэтому пришлось отказаться. А жаль. Сейчас бы вместо школы магии шел бы на лекцию в университет.

Щёки Гермионы порозовели. Девочка напоминала закипающий чайник. Она не выдержала и громко спросила:

— Какого дьявола?! Почему каждый раз, когда я тебя вижу, мне хочется воскликнуть — не верю!

— Я сам не верю, что это всё на самом деле происходит со мной. Но куда деваться? Каждое утро открываю глаза и вижу, что окружающая реальность вполне себе настоящая.

— Да я... — у Гермионы от обиды на глаза навернулись слёзы. — Я после прошлой нашей встречи тоже решила быстрее закончить школу. С трудом удалось договориться с родителями и со школой. Я... Дьявол! Я с огромным трудом за это время сдала экзамены за второй класс средней школы, а ты тут заявляешь, что закончил старшую школу!

— Ох, прости, Гермиона, — без притворства извинился Ричард. — Не думал, что мои слова тебя заденут. Поверь, я искренне восхищаюсь твоим талантом. За столь короткий срок изучить программу нескольких школьных классов — это весьма достойный результат. Ты умница!

— Не издевайся... — всхлипнула Гермиона.

— Что ты, Гермиона, я абсолютно серьёзен. Ты действительно весьма талантливая девушка, плюс ко всему прочему еще и обладательница сверхъестественных способностей. Расскажешь, что интересного вычитала в учебниках?

Ричард протянул девочке носовой платок. Она приняла его и стала стирать слезы с лица.

— Тебе это на самом деле интересно? — с надеждой спросила Гермиона.

— Конечно. Я же этих книг не читал. Предлагаю продолжить диалог в купе поезда. Как я погляжу, волшебники прибывают. Следует занять лучшее купе, раз уж мы приехали первыми.

— Хорошо.

Мальчик и девочка заняли первое купе. Гермиона принялась с жаром пересказывать информацию, почерпнутую из учебников по волшебству.

Постепенно перрон заполнялся причудливо одетыми волшебниками и волшебницами. Некоторые колдуны могли совместить пижамные штаны и пиджак, юбку и свитер. Для этого времени мужчина в женской одежде смотрелся диковинно.

Ричард периодически подглядывал в окно. В очередной раз посмотрев на перрон, он заметил знакомого.

— Гермиона, — оборвал он рассказ девочки, — прошу меня извинить. Придержи, пожалуйста, это купе. Я встречу друзей.

— Конечно, Ричи.

Сойдя с поезда, Ричард поспешил навстречу знакомому. Пухлощекий мальчик с недоумением оглядывался вокруг, стоя неподалеку от прохода в обычный вокзал.

— Джастин! Привет.

Юный Финч-Флетчли, заметив знакомого, невероятно обрадовался. Широко улыбнувшись, он с облегчением произнес:

— Ричи. Ричи! Ричи, как я рад тебя видеть! Смотри, я тоже купил саквояж с расширением.

Джастин продемонстрировал другу черный кожаный саквояж.

— Милейший друг, словами не передать, как я рад тебя видеть. Замечательный саквояж. Как добрался?

— Нормально, но папа не сумел пройти через колонну, — с нотками сожаления ответил Финч-Флетчли.

— Мой охранник даже не смог подойти к переходу, так что не расстраивайся. Дождемся Гарри или пойдем сразу в купе?

— Давай лучше подождем Гарри.

Джастин выглядел неуверенным. Он с любопытством и легким страхом осматривался вокруг.

— Боже, — прошептал он, — Ричи, эти люди совершенно не умеют одеваться. Посмотри на того волшебника — мне кажется или на нём действительно женская ночная рубашка?

— Хм... — Ричард тоже заметил этого пожилого волшебника. — Несколько экстравагантно. Розовая... Хорошо, что не пеньюар, иначе мои глаза не перенесли бы такого зрелища.

Мальчики внимательно следили за барьером, поэтому когда прошел Гарри Поттер с рюкзаком за спиной, привычно скрывающий шрам на лбу козырьком бейсболки, он сразу же был замечен.

— Гарри. Гарри! — замахал руками Джастин привлекая к себе внимание.

Гарри сразу заметил знакомых и направился к ним. По пути он всё косился на красный паровоз, который как раз затопил котел и выпускал густые клубы дыма и пара.

— Привет, ребята! — поздоровался он. — Джастин, Ричи, вы уже тут.

— Скотт не пошел с тобой? — спросил Ричард.

— Дядя сказал, что ему тошно лишний раз смотреть на лица волшебников, поэтому проводил меня лишь до перехода, — ответил Поттер.

— Ребята, я занял нам отличное купе, — произнес Ричард. — Нужно спешить туда, а то бедная девочка, должно быть, отбивается из последних сил, удерживая его для нас.

— Что за девочка? — с любопытством спросил Гарри. — Твоя знакомая?

— Дочка дантистов, у которых я однажды лечил зубы. Оказалось, что она тоже волшебница. Я вас сейчас познакомлю. Кстати, Гарри, вы со Скоттом ходили в Гринготтс?

— Ходили через пару дней после покупок, когда там была толпа волшебников, — ответил Гарри. — Родители оставили мне прилично денег.

— Что насчет наших подозрений? — спросил Ричард.

— Всё нормально, Ричи, — ответил Поттер. — Гоблины проверили журналы доступа — никто мой сейф не посещал.

— Гарри, я понимаю, что говорить о финансах, тем более чужих, невежливо, — продолжил Ричард, — но все же нехорошо, когда деньги лежат мертвым грузом. Ты не думал о том, чтобы вложить их в дело?

— Не знаю, — Поттер пожал плечами. — Ричи, я в этом совершенно не разбираюсь. Ты что-то можешь посоветовать?

— Конечно, но зависит от того, какой суммой ты располагаешь, — произнес Ричард.

— Там около пятидесяти тысяч галлеонов.

Ричард на некоторое время задумался и ответил уже тогда, когда мальчики подошли к последнему вагону:

— Негусто, но и маленькой такую сумму не назовешь. Я тебе рекомендую обменять девяносто процентов галлеонов на фунты и приобрести акции компаний Нокиа, Майкрософт и Интел. А в двухтысячном году, это будет уже после выпуска из Хогвартса, их продать.

— Фу, Ричи, — сморщил лицо Джастин. — Не будь таким скучным, как мой отец.

— Спасибо, Ричи, я подумаю, — произнес Гарри.

Гермиона с радостью и облегчением восприняла возвращение Ричарда.

— Уф, — сказала она, — это вы! Я уже устала отвечать, что это купе занято.

Ричард одарил девочку широкой улыбкой и вежливо произнёс:

— Ребята, эта юная леди та самая Гермиона Грейнджер, о которой я вам рассказывал. Гермиона, позволь тебе представить моих друзей.

Гермиона с любопытством разглядывала новых мальчиков. Она перевела взгляд на пухлого паренька в хорошем костюме и с саквояжем, на которого указывал Ричард.

— Джастин Финч-Флетчли, — сказал Гросвенор. — Сын Лорда и широко известного в узких кругах банкира Роберта Финч-Флетчли.

— Приятно познакомиться, Джастин, — вежливо ответила Гермиона.

— А это мистер Гарри Поттер...

Не успел Ричард продолжить, как его перебила Грейнджер.

— Гарри Поттер?! Не сомневайся, я все о тебе знаю!

Гарри от такого напора опешил и отшатнулся, почти вывалившись в тамбур.

Джастин с недоумением смотрел на Гермиону. Он не стал ничего выдумывать, задвинул саквояж под диванчик и сел напротив девочки ближе к окну.

Ричард разразился задорным смехом.

— Что я сказала смешного? — девочка с обидой посмотрела на Ричарда.

— Гермиона, я не знал, что ты фанатка Гарри Поттера. Если бы на меня на улице набросилась фанатка, Гарри тоже посмеялся бы.

— Наверное, — произнес Гарри. — Прости, Гермиона, это... Ты могла бы не выкрикивать моё имя? А то тут вскоре будет не продохнуть от волшебников, мечтающих пожать мне руку и оторвать кусочек одежды.

Гарри сел рядом с Джастином, положил на диванчик рюкзак и продолжил:

— Извини, Гермиона, но вынужден тебя расстроить. Всё, что ты обо мне слышала или читала — ложь и вымысел. Я не совершал ничего такого. Подумай сама, на что способен годовалый ребенок?

Джастин с недоумением переводил взгляд с Грейнджер на Поттера.

— Гарри, о чем вы? — спросил он. — Я понимаю — Ричи, он знаменитость мирового масштаба. Ты-то тут при чём?

— Как, ты не знаешь?! — Гермиона большими глазами уставилась на Джастина. Не дожидаясь от него ответа, словно и не нуждалась в этом, она продолжила тараторить: — Гарри Поттер победил злого волшебника — Темного Лорда.

Сбоку от Гермионы раздалось весёлой фырканье. Гарри закатил глаза к потолку и тяжело вздохнул. Грейнджер посмотрела на едва сдерживающего смех похрюкивающего Ричарда и надула губы.

— Ричи, ты чего смеешься? — с недоумением спросила она.

— Гермиона, ты веселая, — ответил Гросвенор. — Тебе определённо нужно попробовать выступить в стендапе! Ох... Лорд... Откуда ты вообще это взяла?

— Прочитала в книге «Взлеты и падения темных искусств», — ответила девочка.

— Начнем с того, что последний аристократ с фамилией Реддл погиб в сороковых годах, не оставив после себя законных наследников. Том Реддл самозванец! Корона не даровала этому

террористу статус Лорда.

— Но ведь это магическое звание... — протянула Грейнджер.

— Нет, Гермиона! Это так не работает. Звание Лорда в Великобритании может даровать королева, либо его можно получить в наследство. Реддл в лучшем случае непризнанный бастард, так что с титулом пролетает, как ведьма на метле. Реддл самозванец, и точка.

— Причем тут какой-то Реддл? — с недоумением спросила Гермиона.

Гарри и Джастин молчали, но, судя по проявленной солидарности и любопытству на лице, Финч-Флетчли тоже было интересно узнать ответ на этот вопрос.

Ричи просветил товарищей:

— Том Реддл, известный как самозванный Тёмный Лорд и Сами-Знаете-Кто — лидер террористической группировки британских ультраправых волшебников, погибший осенью восемьдесят первого года якобы от непростительного заклинания Авада Кедавра, отраженного лбом Гарри Поттера.

— Ничего себе! — выдал Финч-Флетчли. Он похлопал Поттера по плечу и сказал: — Сочувствую, Гарри. Такой славы никому не пожелаешь.

— Ричи, откуда ты знаешь имя этого волшебника? — с изумлением спросила Гермиона.

— Королева рассказала.

— М-м-м... Понятно. Раз сама королева... Но разве написанное про Гарри — это неправда?

— Не уверен, — пожал плечами Ричард. — Моя наставница по чарам сказала, что магия может все. У меня было время убедиться в том, что это правда. Так что, — перешёл он на шуточный тон, — Гарри, если ты снова попадешь под Аваду, отбивай ее лбом! Наверняка он тебя авадаустойчивый!

Поттер поморщился и ответил:

— Дядя Скотт сказал, что Авада смертельна в ста процентах случаев. От этого заклинания нет спасения, кроме как увернуться или спрятаться в укрытии. Ребята, давайте не будем об этом.

— Хорошо, — пошла на попятную Гермиона. — Мальчики, лучше скажите, почему вы без багажа?

— А тебе разве Ричи не сказал? — удивлённо спросил Джастин.

— Нет, — помотала головой в стороны Грейнджер.

— Мы купили сумки в волшебном магазине, — продолжил Финч-Флетчли. — Они вмещают намного больше вещей, чем должны. При этом вещи ничего не весят.

— Ого!

В глазах Гермионы загорелся жадный блеск. Было прекрасно заметно, что она, как и любая девушка, мечтает о по-настоящему бездонной сумке. Хотя обычные женские сумочки, кажется, и так обладают подобным качеством. В какую не заглянешь, там может оказаться множество крайне неожиданных вещей вроде кирпича, шуроповерта, газового баллончика, огромного запаса косметики и иных предметов.

— Я не видела в Косом переулке такого магазина.

Джастин принялся объяснять Гермионе, где и что можно купить в волшебном мире.

Так, за разговорами время пролетело незаметно. Раздался паровозный гудок, сообщающий о скором отходе состава. Практически одновременно с этим в тамбуре появилась рыжая шевелюра. Запыхавшийся мальчик в новеньком, с иголки коричневого костюме старинного покроя заглянул внутрь купе. Его лицо озарило радостное узнавание.

— Лорд Гросвенор!

— Привет! — Ричард улыбнулся и помахал рыжему. — Рон, заходи к нам.

— Эм... Спасибо.

— Рон, мы же договаривались, зови меня просто Ричи, — дружелюбно произнёс Ричард. — Леди и джентльмены, позвольте вам представить этого юного джентльмена — Рон Уизли. Его отец занимает очень важный пост в Министерстве магии и руководит моим магическим предприятием по экспериментальному зачарованию.

— Предприятие? — Гермиона в очередной раз с момента встречи с удивлением уставилась на Ричарда. — Ричи, разве ты не говорил, что недавно познакомился с миром магии?

— Смотря, как посмотреть. Полтора года, как по мне, довольно немаленький срок. Конечно, пришлось крутиться, как грешнику на сковороде, но удалось наладить небольшой бизнес у магов.

Рон некоторое время в раздумье стоял на пороге, но, переборов стеснительность, зашёл в купе.

— Рон, — продолжил Ричард знакомить мальчика с остальными. — Позволь представить остальных. Эта милая юная леди — Гермиона Грейнджер. Её родители вроде целителей — лечат зубы простым людям. Вон тот джентльмен в углу — Джастин Финч-Флетчли, будущий Лорд и банкир. А этот скромный джентльмен в кепке — Гарри Поттер.

— Гарри Поттер?! — изумлённо воскликнул Уизли.

Рон украдкой покосился на Гарри, но тут же перевел взгляд на окно, делая вид, что ему неинтересно. Хотя мальчика распирало от желания задать знаменитому герою волшебного мира целую кучу вопросов.

— Рон, — сказал Ричард, — только не говори, что ты тоже фанат Гарри.

Гермиона смущённо покраснела и стала разглядывать столешницу, будто увидела там что-то интересное.

— Да нет... — протянул Рон. — Просто много слышал о нём от родителей. Ой, прости, — повернулся он к Гарри. — Мама отругала бы меня за некультурное поведение. Гарри, Джастин,

Гермиона, рад с вами познакомиться.

Стоило Рону сесть рядом с Ричардом, как в дверном проёме показались две одинаковых головы с рыжими волосами и конопатыми лицами. На вид мальчикам было лет по тринадцать. Одеты они в добротные костюмы ручного или скорее магического пошива.

— Рон, вот ты где! — сказал тот, что справа. — Привет, ребята. Я Фред, а это Джордж.

— Вижу, ты неплохо устроился, Рон, — произнёс Джордж. — Мы отнесли твои вещи в своё купе. Если что, ищи нас в третьем вагоне.

— Джентльмены, — поднялся с диванчика Ричард, — мы не представлены, но заочно знакомы. Ричард Гросвенор. Это Гарри, Джастин и Гермиона. А вы те самые Джордж и Фред Уизли? Ваша уважаемая матушка именно так вас и описывала.

— Ох, Фред, неужели?! — радостно протянул Джордж. — Ты видишь того же, кого и я?

— Да, Джордж. Это же сам сиятельный Граф Ричард Гросвенор! — сказал Фред, отвечивая Ричарду низкий шуточный поклон. — Рады знакомству, Ваше Сиятельство.

— Для нас честь учиться в одной школе с целым Лордом, — в таком же шутовском тоне произнёс Джордж. — Отец постоянно упоминает вас и ставит нам в пример.

Ричи сразу раскусил натуру близнецов — шутники и балагуры. Есть такой тип — людей хлебом не корми, дай только пошутить и схохмить. Поэтому он переключился на весёлый тон:

— То есть вы тоже хотите построить трансгалактический космический корабль и завоевать галактику?

— О, Фред... — с восторгом протянул Джордж. — Ты только посмотри на размах! Нам действительно стоит поучиться у этого великого человека.

— Ребята, если что, приходите, — сказал Фред. — Наш друг везет тарантула — можете на него посмотреть.

Рон скривился и передернул плечами.

— Спасибо, но не сегодня, джентльмены, — за всех ответил Ричард. — Удачного пути.

Когда близнецы удалились, голос подал Гарри Поттер:

— Ричи, я удивляюсь, как у тебя получается так легко находить общий язык с незнакомыми людьми?

— Гарри, — ответил Гросвенор, — если бы тебя натаскивали суровые репетиторы и за неправильное поведение давали ремня, то ты умел бы не хуже. Ну и, конечно, опыт деловых переговоров со взрослыми людьми, не побоюсь этого слова, акулами бизнеса, без последствий не проходит.

— Нет уж, я и без ремня обойдусь, — иронично ответил Гарри.

— А вы играете в квиддич? — спросил Рон.

— Квиддич? — спросил Гарри.

— Как? Вы не знаете?! — удивился Рон.

Поезд тронулся, а Рон не на шутку разошёлся. Казалось, он мог говорить о квиддиче бесконечно долго. Вначале его все слушали с любопытством, потом Гермиона и Ричард потеряли интерес к игре волшебников и оба заскучали.

Ричарду из вежливости не хотелось перебивать Рона, тем более Гарри и Джастин слушали рыжего мальчика с интересом. Поэтому граф Гросвенор предпринял попытку к временному бегству.

— Гермиона, желаешь прогуляться по составу?

— Да!

Излишне быстро Гермиона вскочила с места.

— Пойдем, Ричи, — перешла она на нарочито спокойный тон. — Мне интересно посмотреть на волшебный паровоз.

— Парни, не скучайте, мы скоро вернёмся, — сказал Ричард, покидая купе.

В ответ он услышал невнятные бормотания.

Когда мальчик и девочка зашли в другой вагон, Гермиона сказала:

— Не понимаю, что мальчики нашли в этом квиддиче?

— Мальчики любят игры, особенно зрелищные. Я думаю, что игра, в которой несколько волшебников на бешеной скорости летают на палках и в это время их пытаются сбить — это узаконенное самоубийство. В любом случае, точка зрения Рона тоже имеет право на существование.

— Я всё же соглашусь с тобой, — напустила на себя важный вид Гермиона. — Ричи, а ты на какой факультет хотел бы поступить?

— Любой факультет имеет положительные стороны, — как обычно обтекаемо ответил Ричард.
— Мне импонирует Пуффендуй, но и другие хорошие.

— Я хочу на Гриффиндор, там учился Дамблдор.

— Дамблдор, да? Мне его экзаменатор говорила, что чары у нынешнего директора в юности получались великолепно.

Ричи и Гермиона с трудом разминулись с троицей парней их возраста. Двое крепышей, а третий прилизанный блондин с такой же причёской, как у Ричарда и в похожего цвета костюме.

Ричи и блондин замерли и смерили друг друга оценивающими взглядами. Глаза блондина сощурились, и он манерно протянул:

— Малфой. Драко Малфой. Это Крэб, — показал он на крепыша с короткой и мощной шеей, — и Гойл, — указал он на более округлого товарища.

Ричи вздернул правую бровь, оценил добротность костюма Малфоя, обозначил кивок подбородком и сухим тоном с гордостью произнёс:

— Граф Ричард Гросвенор. Рад знакомству, мистер Малфой, джентльмены. Желаете услышать анекдот в тему?

— Не откажусь, — через нос манерно протянул Драко.

— Корабль потерпел крушение. Два джентльмена выплыли на необитаемый остров. Спасли их только через год. Спасатель спросил у одного джентльмена имя другого. А тот ответил, что не знает, ведь их некому было представить друг другу.

Губы Малфоя скривились в змееобразной улыбке.

— Гросвенор? — протянул он. — Кажется, я слышал эту фамилию.

— Я тоже слышан о Малфоях, — вежливо ответил Ричард. — Удачного дня, мистер Малфой.

— И вам, — манерно протянул Драко.

Мальчики продолжили свой путь к концу состава, а Ричард с Гермионой — в начало состава.